

Подождав Цзянь Фаншу, которая пришла с книгой, Линь Цинсун позже сделал для неё сотню с лишним фотографий.

— Скоро нам придётся выделить отдельную комнату под фотографии, которые ты сделал, — улыбалась Цзянь Фаншу, обвивая Линь Цинасуна за запястье в её воспоминаниях.

Позже почти все те фотографии были преданы Линь Цинсуном огню.

К счастью, Жэнь Цзысянь никак это не показала, лишь бережно поправила рамки со снимками.

— Ты не спросишь, кто она? — Линь Цинсун обнял Жэнь Цзысянь за тонкую талию.

Жэнь Цзысянь покачала головой, а затем опустила руки ему на плечи:

— Продолжай.

На миг в Линь Цинсуне вспыхнула беспричинная ярость, и он сжал запястье Жэнь Цзысянь:

— Ты совсем не злишься?

— Ты делаешь мне больно, — в голосе Жэнь Цзысянь послышалась лёгкая обида.

Линь Цинсун немного ослабил хватку, чувствуя, что его раздражение возникло на пустом месте, и примирительно потёр её запястье.

Жэнь Цзысянь — не Цзянь Фаншу, она искренне любит Линь Цинсуна. Главное, чтобы она послушно оставалась рядом с ним.

В этот момент завибрировал телефон. Линь Цинсун вытащил его и увидел сообщение от Су Е.

[18:29]

[Су Е: Слышал, ты велел приставить слежку к одной студентке?]

Брови Линь Цинсуна сошлись на переносице: неужели Су Е как-то связан с человеком по фамилии Ли?

Линь Цинсун не любил вести долгие переписки, поэтому сразу позвонил:

— Что ты имеешь в виду?

Когда вызов прошёл, Су Е на том конце провода тоже растерялся:

— Разве ты не на совещании?

— Нет, — тихо ответил Линь Цинсун. — Что за сообщение ты прислал? К тебе кто-то обращался?

Су Е:

— Это одна моя знакомая студентка. Говорит, по какой-то мелочи насолила твоей пассивности, и теперь у неё рушится и учеба, и жизнь.

Линь Цинсун холодно хмыкнул:

— Эта студентка — старшая сокурсница Жэнь Цзысянь. Мало того, что она занималась плагиатом, так еще и распускала грязные слухи о её распущенности, подстрекая других попытаться изнасиловать Жэнь Цзысянь. И ты называешь это мелочью?

Су Е замер, явно не ожидая такого поворота:

— Но разве ты не слишком сурово обошёлся?

Линь Цинсун не разделял его мнения:

— По-твоему, я должен был позволить Жэнь Цзысянь разбираться со всем самой?

Су Е вздохнул:

— Сейчас та девчонка и её младший брат не могут ни выпуститься, ни работу найти. Это уже перебор.

— Су Е, избавь меня от своего бабского милосердия.

Линь Цинсун прекрасно знал характер своего друга детства.

Су Е с малых лет воспитывали как наследника, и он отлично понимал, что управляющий крупной корпорацией одним росчерком пера может повлиять на судьбы тысяч людей.

С их высоты положения, если уж по-настоящему захочется проучить кого-то конкретного, можно даже не пачкать руки — достаточно просто сделать так, чтобы человек до конца дней барахтался на самом дне и не смог подняться.

Су Е:

— Линь Цинсун, в тебе слишком много злости. Ты не понимаешь: когда человека загоняют в тупик, он действительно может совершить необратимое.

— Тупик? — Линь Цинсун постучал пальцами по оконному стеклу. — До этого ещё далеко, я знаю меру.

С этими словами Линь Цинсун сбросил вызов, оставив слова Су Е застрять у того в горле.

— Ну что? Я же говорил, что он тебя не слушает, — Тан Вань сидела напротив Су Е. — К тому же, Су Е, какое тебе дело до этой студентки? Стоило ли ради неё бежать к Линь Цинсуню и вымаливать прощение?

— Нельзя же так говорить, — Су Е развел руками. — Я просто искренне считаю, что Линь Цинсуню сейчас не стоит поднимать такой шум из-за своей новой пассии.

Тан Вань видела Жэнь Цзысянь всего раз, но помнила её поведение в полицейском участке: даже когда те хулиганы пытались давить на неё и уговорами, и угрозами, она не дрогнула ни на секунду.

Интуиция подсказывала Тан Вань, что Жэнь Цзысянь вовсе не так слаба и беззащитна, как предыдущие подружки Линь Цинсуня.

— Тебе не следовало во всё это ввязываться, — заметила Тан Вань. — Это личное дело Линь Цинсуня и Жэнь Цзысянь. Ты на чьей стороне — Линь Цинсуня или Жэнь Цзысянь?

— Я никого не защищаю, я на стороне справедливости, — перебил Су Е. — Если Линь Цинсун действительно не может отпустить Цзянь Цзянь... Цзянь Фаншу, ему следовало немедленно сесть на самолёт и вернуть её. Подобное подвешенное состояние хуже всего — оно калечит всех вокруг.

— Ты это из сочувствия? Или тебя мучает совесть из-за того, что, когда Цзянь Фаншу с Линь Цинсунем страшно ругались, у тебя не нашлось времени вернуться? — Тан Вань холодно хмыкнула. — Не будь глупцом, Су Е. По-твоему, Цзянь Фаншу и Линь Цинсун — идиоты?

В своё время Су Е отправили на стажировку за границу, поэтому он не застал всю историю отношений Линь Цинсуня и Цзянь Фаншу.

Он знал лишь то, что после периода холодной войны они удалили друг у друга все контакты, а затем Линь Цинсун сжёг дотла все памятные вещи, связывавшие их.

Когда они были вместе, Су Е радовался больше всех остальных и искренне считал, что Линь Цинсун и Цзянь Фаншу созданы друг для друга.

Возможно, тон Тан Вань был слишком резким, но Су Е подпрыгнул так, будто ему наступили на хвост:

— Ладно-ладно, выходит, только я тут круглый дурак, да? А почему ты тогда не отговаривала их? Сейчас Линь Цинсун рыщет по всему миру в поисках замены — очевидно же, что он не смог её забыть!

— По-моему, ты с самого начала занимал не своё место, — Тан Вань опустила чашку с кофе. — Тот человек, которого ты считал идеальной парой, в тот момент вовсе так не думал. К тому же, тут замешан ещё и Линь Цинэди.

— Не своё место? Какое же моё место тогда? Разве плохо желать, чтобы друг был со своей возлюбленной? — Су Е принялся мерить комнату шагами. — Они же оба до сих пор не забыли былую любовь, зачем так мучить друг друга?

Тан Вань потерла лоб: спорить с дураком бесполезно, лучше сменить тему.

— Вместо того чтобы ломать голову над их личной жизнью, лучше подумай о грядущем браке по расчёту.

— Каком ещё браке по расчёту? — Су Е на мгновение опешил, не понимая, почему тема сменилась так резко. — Моем? Разве для меня есть подходящая кандидатура?

Сделав глоток кофе, Тан Вань поднялась на ноги:

— Вернёшься домой — спроси у родителей и узнаешь. А теперь убирайся, мне пора на совещание.

...

Прижав к груди посылку, Жэнь Цзысянь уже в третий раз пришла к той маленькой комнатке, но профессора Сюя на месте снова не оказалось. Тот студент по-прежнему сидел на своём привычном месте и читал.

— Профессор Сюй сегодня тоже отсутствует? — спросила Жэнь Цзысянь.

Студент кивнул и кивком указал на стол:

— Можете оставить вещи там.

— Нет, — ответила Жэнь Цзысянь. — Доставка, судя по всему, важная, пожалуй, в следующий раз попробую попытать счастья снова.

Она уже повернулась, чтобы уйти, как вдруг увидела, что к ним направляется заведующий их кафедрой Чжао Мяо.

— Профессор Сюй, — Чжао Мяо подошёл быстрым шагом. — Вы случайно не забыли отдать мне ту ведомость преподавательского состава?

Жэнь Цзысянь расслышала каждое слово. Обернувшись, она увидела, что студент встал, бросил на неё ленивый, ничего не выражающий взгляд и скрылся в маленькой комнате.

Когда он вышел обратно, Жэнь Цзысянь уже ушла. Сюй Сюаньмин, рассчитывавший застать её снаружи, слегка приподнял брови.

Поиграть захотела.

Не успела Жэнь Цзысянь вернуться в лабораторию, как услышала, что профессор Мо Вэнь разговаривает по телефону прямо в коридоре — его голос эхом разносился по всему этажу.

— Это наша работа, что ли?! С какой стати нам за это браться?! Разве дело реставраторов живописи и каллиграфии — заниматься подобным?! — заметив её появление, Мо Вэнь с раздраженным взмахом руки велел ей немедленно идти внутрь.

— Что случилось? — едва сев за стол, спросила Жэнь Цзысянь у Цинь Ии.

— Да вот, — Цинь Ии была осведомлена обо всём куда лучше. — Тут проект для грядущей выставки-оценки. Мастерская реставрации культурных ценностей в последний момент подкинула нам сложнейшую задачу: говорят, во Фэнцзине выкопали расписной лакированный гроб на чёрном фоне эпохи ранней династии Суй.

— Лакированный гроб?

— Ага, — Фан Хэ повернулся к ним. — В нашей лаборатории нет отдела изделий из лака, и изначально эту работу нам поручать не должны были. Но в реставрационной мастерской персонально потребовали, чтобы за дело взялся именно профессор Мо Вэнь, заявив, что реставрация свитков и гробов — суть вещи одного порядка. Разве это не бред?

С реставрацией других древностей ещё можно было справиться, но лакированные гробы обладают огромными габаритами, и из-за долгого пребывания под землей их основа почти полностью разрушена.

Более того, лаковая живопись требует прохождения десятков сложных этапов: грунтование, покрытие лаком, роспись, золочение, инкрустация, резьба... Каждая операция требует ювелирной точности.

Чего уж говорить о тех, кто специализируется на живописи и каллиграфии — даже студенты, изучающие лаковые изделия, столкнувшись с объёмом подобных работ, не смогли бы гарантировать успех.

Весь научно-исследовательский кабинет Мо Вэня в вопросах реставрации лака был абсолютным дилетантом. В конце концов, ремесло за пределами твоей специальности — всё равно что гора между тобой и другим миром, как их можно смешивать?

Голос профессора Мо Вэня продолжал доноситься из коридора:

— Невозможно! Я категорически против того, чтобы рисковать артефактом столь высокой ценности! Тем более, вы вполне можете отправить его в лабораторию Фэнцзина: пусть у них и нет лакового отделения, зато есть отдел изделий из дерева, в любом случае они справятся намного лучше нас!

— Профессор Мо, вы же сами понимаете, от проектов реставрационной мастерской нам не отказаться, да к тому же ректор Яньского университета уже дал добро — это не то решение, которое можно отменить одним вашим «не согласен», — голос в трубке тоже повысил тон. — Вопрос уже решён окончательно, так что извольте проявить хотя бы должное отношение.

«Проявить должное отношение» означало повесить эту авантюру на имя Мо Вэня, а расхлёбывать всё заставить кого-нибудь из студентов.

— Чушь собачья! — от гнева грудь Мо Вэня вздымалась. — Я растил своих студентов не для того, чтобы вы делали из них козлов отпущения!

Фан Хэ подсел ближе:

— На самом деле всё предельно просто. Раньше реставрационное дело было поделено поровну между профессором Мо и профессором Юй, и между ними сохранялся хрупкий баланс. Но теперь профессор Юй Синьйи оказалась в опале, и на вершине остался лишь один Мо Вэнь. Вот верхушка и хочет сбить с него спесь, а ректор, судя по всему, ещё и подливает масла в огонь.

— Что вы мелете! — с мрачным лицом профессор Мо шагнул внутрь, и они увидели, что его лицо покраснело совершенно неестественным образом.

Взгляд Жэнь Цзысянь упал вниз: руки профессора Мо мелко и неконтролируемо дрожали.

— Занимайтесь своими делами! Не суйте нос туда, куда вас не просят! — с этими словами он резко развернулся, но не успел сделать и шага к выходу, как схватился за грудь, тяжело задышал и рухнул на пол.

Жэнь Цзысянь сидела ближе всех и вовремя заметила неладное. Реагируя быстрее остальных, она подхватила падающего профессора Мо:

— Вызывайте скорую!

Она бережно опустила профессора Мо на пол, уложив на спину, и принялась оказывать первую помощь.

Всё произошло настолько внезапно, что Цинь Ии растерялась, и лишь услышав слова Жэнь Цзысянь, судорожно вытащила телефон, чтобы набрать экстренные службы.

Ночь о том, что профессор Мо Вэнь слег из-за какого-то проекта, мгновенно разнеслась по университету — когда его увозила скорая, за этим наблюдали десятки студентов.

Этой же ночью на студенческом форуме появилась горячая тема, которую, впрочем, менее чем через полчаса удалили.

Взяв материалы по лакированному гробу, Жэнь Цзысянь просидела в библиотеке всё вторую половину дня.

Документация, предоставленная мастерской реставрации, оказалась исчерпывающей: гробница эпохи поздней династии Мин принадлежала некогда знаменитому евнуху.

На поверхности всего гроба наблюдалось сильное шелушение натурального лака. Пока гроб находился под землей, он ещё кое-как держался, но на начальном этапе консервации его бросили под открытым небом без всякой защиты, из-за чего споры плесени вступили в реакцию с воздухом и бурно активизировались, покрыв всю поверхность гроба.

Внешняя оболочка состояла из четырёхслойного вложенного гроба из древесины катальпы. Внутренние стены были покрыты красным лаком, тогда как внешняя отделка каждого слоя различалась, а значит, было невозможно просто сбросить внешнюю обшивку и оставить лишь лаковую роспись.

Внутри структура дерева пропиталась плесенью, а снаружи скопился самый сложный налёт грязи.

Уничтожение этой плесени превращалось в колоссальную и крайне сложную инженерную задачу.

Неудивительно, что в реставрационной мастерской этот проект считали горячей картошкой, от которой стремятся избавиться.

Цинь Ии знала, что Жэнь Цзысянь заинтересовалась работой реставрационной мастерской, и застала её за изучением материалов по лаковой живописи, но прекрасно понимала, что эта задача ей не по зубам.

— Профессор Мо упорно отказывался браться за проект именно потому, что в нём одни убытки, — сложив руки на груди и прислонившись к книжному шкафу, произнесла Цинь Ии. — Справишься — начальство похвалит за проницательность, оплошаешь — повесят всех собак на нас. Я понимаю, тебе хочется получить работу в мастерской, но надо же выбирать посильные проекты, чтобы заявить о себе. Нельзя же просто так идти на заклание и становиться пушечным мясом.

— Я знаю, — Жэнь Цзысянь захлопнула книгу. — Сложность реставрации — это одно. Но почему этот лакированный гроб притащили в Яньский университет за тысячи километров? Тебе не кажется это странным?

Цинь Ии пожала плечами:

— Мало ли что там на уме у верхушки? Не нам с тобой это выяснять.

Когда Жэнь Цзысянь вышла из библиотеки, было уже около десяти часов вечера — Цинь Ии ушла гораздо раньше.

Линь Цинсун не звонил и не писал, судя по всему, ужинать домой он не вернётся. Прижав к себе посылку, Жэнь Цзысянь решила ещё раз попытать счастья у профессора Сюя.

Профессор Сюй, всё так же одетый по-студенчески, сидел на прежнем месте и читал.

— Профессор Сюй, вы сегодня намерены принять посылку? — прямо спросила Жэнь Цзысянь.

После стольких попыток Жэнь Цзысянь уже уяснила: Сюй Сюаньмин вовсе не собирался забирать эту передачу.

Если бы в самый первый раз она просто оставила пакет и ушла, его бы выбросили еще до того, как Сюй Сюаньмин дотронулся бы до него.

Он и не принимал посылку, но и прямо не отказывался.

Сюй Сюаньмин бросил на неё косой взгляд:

— Не приму. Забирай обратно.

Жэнь Цзысянь не стала допытываться и, обхватив коробку руками, повернулась к выходу.

— Ты даже не спросишь почему? — голос Сюй Сюаньмина донёлся ей вслед, когда он негромко захлопнул книгу. — Ты ведь просто курьер. Тебе не надоедает мотаться сюда снова и снова из-за того, что я отказываюсь её брать?

Жэнь Цзысянь обернулась:

— А вы возьмёте её, профессор?

— Любопытно, — Сюй Сюаньмин взглянул на часы. — Пошли, угощу тебя ужином.

Сюй Сюаньмин предложил Жэнь Цзысянь выбрать небольшое заведение недалеко от университета.

Там подавали самую простую домашнюю еду, порции были щедрыми, а цены — честными, поэтому студенты заглядывали туда постоянно.

Когда Жэнь Цзысянь и Сюй Сюаньмин вошли вовнутрь, занятыми оставались всего пару столиков — судя по всему, хозяева уже собирались закрываться.

Они сделали заказ и сели за стол.

— Знаешь, почему профессор Юй Синь заставляла тебя носить эти посылки раз за разом? — Сюй Сюаньмин ополоснул стакан и налил себе чаю.

Жэнь Цзысянь покачала головой, и Сюй Сюаньмин, не став ходить вокруг да около, сразу выложил всё как есть:

— Она положила глаз на моё рекомендательное место для участия в конкурсе по реставрации.

Вот оно что. Жэнь Цзысянь опустила взгляд. Конкурс по реставрации культурных ценностей был крупным состязанием, учрежденным за последние годы Министерством культуры и Мастерской реставрации.

В условиях, когда государство всё больше внимания уделяло культурному экспорту и возрождению традиций, подобные масштабные соревнования закономерно привлекали

всеобщее внимание.

Можно сказать, что на сегодняшний день не существовало более весомого и престижного конкурса.

Если студент успешно преодолевал отборочный тур на уровне провинции и пробивался в финал на национальном уровне, это давало ему не просто льготы при поступлении в аспирантуру — даже Реставрационная мастерская и Министерство культуры освобождали его от письменных экзаменов.

Многие профессора при аттестации включали свои достижения и места на конкурсах реставрации в список заслуг для получения дополнительных баллов.

Состязание делилось на личный и командный зачет.

Поскольку профессор Мо Вэнь был главным «золотым» светилом Яньского университета, под давлением со всех сторон он был вынужден вести команду только на командные соревнования, отказавшись от квоты на личное первенство.

Сюй Сюаньмин извлек откуда-то пакетик с острыми снеками и принялся неторопливо их жевать:

— Раньше профессор Юй тоже могла выдать рекомендацию, но сейчас она в столь шатком положении, что ей пришлось, переступив через гордость, обратиться ко мне и просить за тебя о выделении этой квоты.

Количество мест для участия было строго ограничено. Помимо квоты профессора Мо Вэня, в Яньском университете правом рекомендации обладал лишь Сюй Сюаньмин. Неудивительно, что профессор Юй Синь не постыдилась уронить достоинство и пойти на поклон к Сюй Сюаньмину.

Пришлось признать: это был великолепный шанс. Получи она рекомендацию Сюй Сюаньмина, это сэкономило бы ей колоссальное количество времени.

— Но... — тон Сюй Сюаньмина резко изменился. — Каким бы блестящим ни было твоё резюме, в деле реставрации ты — новичок. Стану ли я позорить своё имя рекомендацией для новичка?

— Вряд ли это главная причина, — покачала головой Жэнь Цзысянь. — Должны быть ещё основания, почему вы не можете меня рекомендовать.

— Разумеется, есть, — Сюй Сюаньмин отложил снеки, прекращая всякие игры в кошки-мышки. — И главная причина — ты этого недостойна.

Жэнь Цзысянь не выказала гнева.

Сюй Сюаньмин продолжил:

— Будучи студенткой микробиологии, ты, прослушав пару вольных лекций на третьем курсе, возомнила, что можешь заявиться на кафедру реставрации? Ты думаешь, наша специальность — помыть, куда берут кого попало? Ты здесь просто от скуки, зачем тебе навлекать на себя эти муки? Всё равно надолго тебя не хватит, не лучше ли просто бросить учёбу?

Жэнь Цзысянь взяла общие палочки для еды и положила себе немного тушёных ростков фасоли:

— С чего вы взяли, что меня надолго не хватит?

Сюй Сюаньмин холодно хмыкнул:

— Думаешь, никто ничего не знает? Каковы твои отношения с главой Корпорации Линь, мы все прекрасно понимаем. В прошлом году ты не успела на вступительные экзамены в аспирантуру, и Линь задействовал свои связи, чтобы протащить тебя сюда. Больше всего на свете я ненавижу таких выскочек, которые идут по головам. Скажи, если тебе просто захотелось развлечься, почему бы не выбрать другой факультет? То, чем занимаемся мы, касается жизни и смерти культурных ценностей! Это корни наших предков! А не забава для пресыщенных барчуков!

Сюй Сюаньмин говорил прямо и без обиняков. С подросткового возраста он ходил на раскопки со своим учителем и дослужился до звания самого молодого профессора в области защиты и реставрации древностей. Без искренней, фанатичной страсти к своему делу он бы просто не выдержал.

Как рассказывал его наставник, в те времена, когда люди едва сводили концы с концами, эта дисциплина ещё не оформилась в стройную систему, специалистов по реставрации отчаянно не хватало, а наверху никто не придавал этому значения, поэтому на раскопки и восстановление отправляли не имеющих опыта рабочих.

Случались просто дикие вещи: фрески прямо-таки малевали обычной стеновой краской, а внутрь глиняных скульптур вбивали стальные арматурные штыри.

Многие утраченные технологии не удастся восстановить в прежнем виде и по сей день.

Каждый раз Сюй Сюаньмин с горькой болью в сердце думал о том, сколько же бесценных сокровищ, оставленных предками, было загублено вот так бездарно.

Именно поэтому он испытывал глубочайшее отвращение к таким случайным людям с улицы,

как Жэнь Цзысянь. Чего ради эта тусовщица, мающаяся от безделья, возомнила себя невесть кем?

Вы что, шутки шутите?

Жэнь Цзысянь уже открыла рот, чтобы ответить, но Сюй Сюаньмин пресек её жестом руки:

— Давай сразу расставим все точки над i. Мне плевать на профессора Юй и профессора Мо. Если ты хочешь, чтобы я дал тебе рекомендацию, либо покажи реальные результаты, либо возвращайся на бакалавриат и честно сдавай экзамены заново, чтобы поступить сюда по всем правилам!

На вид Сюй Сюаньмину было чуть больше тридцати, и его предельно суровое лицо выглядело несколько комично, однако Жэнь Цзысянь знала: он говорил абсолютно серьезно.

За окном зашумел мелкий дождь. Капли барабанили по прозрачному стеклу, а редкие прохожие на улице спешили по своим делам.

Жэнь Цзысянь поднялась со стула:

— Вот как. В конце концов, всё упирается лишь в то, что вы считаете меня выскочкой, попавшей сюда по блату.

— Разве не так? — уголки губ Сюй Сюаньмина тронула презрительная усмешка.

— Я не отрицаю, что задействовала кое-какие связи, — Жэнь Цзысянь стояла прямо, на её лице по-прежнему не было ни тени гнева или обиды. — Но это никак не умаляет моих истинных способностей. Если я справлюсь с тем злосчастным лакированным гробом, получу ли я вашу рекомендацию?

Она говорила тихо, но каждое слово звучало весомо и четко, и в сочетании с шумом дождя в этом скромном кафе царило какое-то удивительное, звенящее спокойствие.

Сюй Сюаньмин с удивлением приподнял брови:

— Гроб — это проект мастерской реставрации. Если ты возьмёшься за него и облажаешься, тебя выставят вперёд как козла отпущения, и тогда речь пойдет не об отчислении по собственному желанию, а об увольнении позорным приказом руководства университета.

Тихим голосом Жэнь Цзысянь произнесла:

— Эту проблему кто-то должен решить. И раз уж все смотрят на профессора Мо Вэня, лучше я возьму удар на себя. В конце концов, вы ведь пригласили меня сегодня именно ради этого, не так ли?

Если она всё поняла верно, посылка от профессора Юй Синьи не имела никакого реального значения — её конечной целью было вынудить профессора Сюаньмина выдать ей рекомендацию.

История с лакированным гробом оказалась чистой случайностью. Сюй Сюаньмин упрямо молчал несколько дней подряд, но сегодня вдруг неожиданно пригласил её на ужин.

Поначалу она не уловила его подвоха, но стоило завести разговор о том, что ей необходимо либо показать результаты, либо убираться вон, как Жэнь Цзысянь всё сразу поняла.

<http://bllate.org/book/22422/2354197>